

А в Нью-Йорке новая инициатива губернатора затронет главным образом семьи с доходом от 80 000 до 125 000 долларов в год, поскольку студенты из более бедных семей и так уже получают гранты, которые позволяют частично покрыть стоимость обучения. Таким образом, основное финансирование будет направлено на поддержку класса доходополучателей, который, в общем-то, никогда не испытывал больших трудностей с оплатой обучения для своих детей (по крайней мере в государственных вузах).

### Стратегические выводы

Главное, что помогает сделать систему бесплатного образования для нуждающихся эффективной и результативной, — установка не слишком высокого порога. С опозданием, но это дошло даже до правительства Чили, которое когда-то мечтало о бесплатном образовании для всех. Из-за бюджетных проблем правительству пришлось ограничить бесплатное образование и сделать его доступным лишь для студентов из шести нижних доходных децилей. Прошедшим летом Министерство финансов Чили опубликовало смету затрат, которые нужны для расширения программы. В нынешней ее форме эта программа обойдется в 607 млрд песо (около 950 млн долларов США). Включение в программу следующих четырех децилей повышает ее стоимость примерно на 350 млрд песо (или 58%) на каждый дециль. Иными словами, бесплатное образование для всех будет стоить более 2 трлн песо, что превышает объем программы в ее нынешней форме более чем в три раза. Эта разница равняется 1,5% ВВП. И ради чего? Сам факт, что стоимость расширения программы так велика, говорит о том, что дети из четырех верхних доходных децилей и так массово получают высшее образование и не нуждаются в помощи правительства.

Коротко говоря, обеспечение бесплатного образования для нуждающихся — это очень разумно, но нужно строго отбирать тех, кто действительно в этом нуждается. Иначе стоимость растет, а эффективность снижается. Очевидно, что планы штата Нью-Йорк носят недостаточно адресный характер. Канадские и — сами того не ведая — чилийские власти сделали правильный выбор. По мере того как другие страны тоже начнут экспериментировать с бесплатным образованием для нуждающихся, необходимо будет внимательно следить за их опытом и извлекать из него уроки на будущее.



## Государственные университеты Малайзии и бюджетные сокращения

Дория Абдулла

*Дория Абдулла — старший преподаватель Школы профессионального и дополнительного образования (UTMSPACE) Технологического университета Малайзии; член аналитического центра Observatory on Borderless Higher Education (OBHE). E-mail: doria@utmpace.edu.my или Doria.Abdullah@obhe.org.*

Малайзия много инвестирует в образование. Самая большая доля образовательного бюджета тратится на сектор высшего образования. Государственные средства распределяются напрямую среди 20 государственных вузов. В 2007 году 90% бюджета этих университетов составляли государственные средства, а остальные 10% вузы зарабатывали за счет взимаемой со студентов платы и других источников дохода. Бюджетные средства также распределялись опосредованным образом: через стипендии, ссуды на обучение и ежегодные пособия на покупку книг, справочной литературы и электронных подписок для отдельных студентов.

В 2007 году правительство Малайзии начало сокращать средства, выделяемые на высшее образование. Сегодня только 70% бюджета вузов формируется из государственных средств, а остальные 30% они покрывают из собственных источников. Сокращения последних двух лет оказались особенно радикальными: в 2017 году государственные университеты получили в общей сложности 6,12 млрд ринггитов (около 1,4 млрд долларов США), что на 19,23% меньше по сравнению с 7,57 млрд ринггитов, выделенными в 2016 году.

Столь масштабные сокращения не нашли понимания в академическом сообществе Малайзии. Множественные призывы к правительству пересмотреть принятые решения исходили не только от ректоров вузов, но и от общественности, озабоченной вопросом поддержания качества высшего образования в условиях ограниченных ресурсов.

### Обоснование

Жесткую финансовую политику удобно обосновывать экономической нестабильностью. Колебание цен на нефть и девальвация национальной валюты — ринггита привели к сокращению доходов и налоговых отчислений и, соответственно, к снижению объема государственных средств, выделяемых на образовательный сектор. Стоит отметить, что другие секторы

экономики постигла та же участь: в сфере здравоохранения, например, последние годы тоже ознаменовались сокращением финансирования.

Постепенное сокращение государственной поддержки высшего образования, конечно, неизбежно. В рейтинге национальных систем высшего образования Universitas 21 Малайзия занимает 11-е место из 50 по объемам выделяемых на высшее образование государственных средств. При этом по научной продуктивности, качеству вузов и трудоустраиваемости выпускников она занимает всего 39-е место. То есть результаты получающего такой объем инвестиций сектора высшего образования совсем не оправдывают ожиданий. Правительство обосновывает новую систему распределения средств на высшее образование принципом бюджетирования, ориентированного на результат, и таким образом пытается стимулировать университеты к повышению эффективности.

Факты говорят о том, что система высшего образования в Малайзии значительно расширилась. В 2012 году в стране было 1,2 млн студентов, а к 2025 году их численность, по прогнозам, возрастет до 2,5 млн. С учетом ожидаемого двукратного прироста увеличение государственного финансирования не представляется жизнеспособным решением. Бюджетные сокращения оказались очень своевременными, поэтому государственным университетам придется привыкнуть к новым реалиям.

### **Приспосабливаясь к новым условиям**

До бюджетных сокращений финансовое положение государственных вузов было безбедным, им не было необходимости зарабатывать. Но изменение ситуации потребовало преобразований по всем направлениям их работы. Все началось с краткосрочных мер экономии на административных задачах и сокращения расходов на поездки и организацию мероприятий. Затем экономия коснулась процедур международного рекрутинга сотрудников, программ академической мобильности и развития инфраструктуры. После этого они стали сдавать имущество в аренду и лизинг, оказывать больше консалтинговых услуг и совместно с промышленным сектором работать над коммерциализацией исследований.

Простым решением по выходу из ситуации могло бы стать повышение стоимости обучения. Но министр высшего образования лично заверил сограждан, что стоимость обучения для малайзийцев останется прежней. Университеты ведут переговоры с правительством о пересмотре системы оплаты обучения, для того чтобы в будущем они могли постепенно увеличивать или корректировать стоимость обучения в зависимости от социально-экономического происхождения студентов. Иностранцы платят полную цену, поэтому университеты наращивают усилия по их привлечению.

Вузы пересматривают функционал работающих с выпускниками подразделений и планируют выстраивание системной работы в этом направлении. Поощряется сбор средств от широкой публики в формате эндаументов и вакуфа (в мусульманском праве вакуф — это имущество, переданное на религиозные или благотворительные цели). Университеты открывают частные коммерческие учебные заведения, предлагающие полноценные образовательные программы и профессиональное обучение по рыночным ценам. Все это становится неотъемлемым элементом государственных университетов Малайзии.

### **Задачи министерства**

Министерство высшего образования использует бюджетные сокращения для подталкивания двух направлений трансформаций.

Первая задача связана с трансформацией системы управления университетами. В каждом государственном университете существует совет директоров, который раньше представлял собой символический, как правило бездействующий, орган, а теперь он выполняет задачу ускорения процесса принятия решений. Совет стал также отвечать за ежегодную оценку эффективности вуза. Первыми финансовую автономию получили пять исследовательских университетов: Университет Малайя, Национальный университет Малайзии, Сельскохозяйственный университет Малайзии, Научный университет Малайзии и Технологический университет Малайзии. Это обеспечило их независимость в решении вопросов, связанных с приемом абитуриентов, академическим управлением, кадрами и управлением доходами.

Вторая задача связана с показателями успешности деятельности и функциями, от которых зависит финансовая устойчивость университетов. В договоре с ректором зафиксированы целевые значения по привлечению доходов, от которых зависит будущее финансирование и общая оценка деятельности университета. Появились новые стратегические позиции, в том числе проректор по развитию, который вместе с отделом коммерческого развития занимается поиском финансирования, а также проректоры по связям с бизнесом и с общественностью, которые занимаются привлечением внешних игроков к совместным академическим и исследовательским проектам.

---

**Бюджетные сокращения на высшее образование в Малайзии нельзя считать временным явлением.**

---

## Нерешенные проблемы

Государственные университеты накапливают опыт. Членам профессорско-преподавательского и административного состава трудно адаптироваться к изменениям. Изменение образа мышления и поведения займет какое-то время, многие понимают, что нужно работать более эффективно и находить новые источники доходов, но у них пока мало что получается. Возможно, им не хватает базовых предпринимательских компетенций. Факультеты и кафедры стараются избегать рисков и предпочитают действовать в рамках имеющегося опыта, вместо того чтобы искать новые пути.

Обеспокоенность вызывают законодательные изменения, которые не отражают тот факт, что вузы становятся более автономными. Для того чтобы наращивать прибыль, стиль работы университетов должен больше походить на стиль работы коммерческих организаций. Однако деятельность государственных университетов регулируется Законом об университетах и университетских колледжах от 1971 года (с поправками 2009 года), поэтому они по-прежнему связаны традиционными структурами и инвестиционными инструментами. К тому же вузам приходится считаться с бюрократией и получать бесконечные разрешения от Министерства высшего образования, Министерства финансов и Управления экономического планирования, если речь идет о распределении бюджета, закупках или других финансовых вопросах.

Бюджетные сокращения на высшее образование в Малайзии нельзя считать временным явлением. Страна могла бы воспользоваться текущей финансовой ситуацией для реформирования государственных университетов, которые должны привыкнуть жить скромнее и работать более эффективно, увеличивая или, как минимум, не уменьшая текущий объем расходов на преподавание и науку. Кроме того, государственным университетам пришло время разведать терра инкognита транснационального образования и начать развивать сотрудничество с частными и государственными вузами для повышения доступности высшего образования путем использования передовых моделей транснационального образования.



## Недофинансирование высшего образования в Австралии: еще один упущенный шанс?

Энтони Уэлч

*Энтони Уэлч — профессор наук об образовании Сиднейского университета, Австралия, «хайвай минши» (заслуженный иностранный профессор) Тяньцзиньского университета, Китай. E-mail: Anthony.Welch@sydney.edu.au.*

Объявленные недавно федеральным правительством Австралии планы бюджетных реформ добавляют финансовых проблем сектору высшего образования. От самых худших предложений, внесенных предыдущим премьер-министром, правительство уже отказалось, признав таким образом, что они никогда не получили бы поддержку в парламенте. Тем не менее сложно не согласиться с выводом ректора одного крупного австралийского университета, который сказал, что, хотя в этот раз кризиса удалось избежать, новые планы правительства — не что иное, как еще одна упущенная возможность обеспечить адекватное финансирование высшего образования.

За период с 1996 по 2006 год объем государственной поддержки высшего образования Австралии снизился на 4%, в то время как, по данным ОЭСР, ее члены за тот же период увеличили расходы на сектор в среднем на 49%. Университетское сообщество надеялось, что новый премьер-министр, которого считали реформатором и который во время предвыборной кампании многократно подчеркивал необходимость поддержки науки и инноваций, существенно повысит расходы на высшее образование и науку. С учетом двух недавних Нобелевских премий по медицине и признанных на международном уровне достижений Австралии в различных областях, включая солнечную энергию, биотехнологии и квантовые вычисления, было бы логично предположить, что новое правительство отменит введенные ранее бюджетные сокращения, обеспечит достойное финансирование высшего образования и исполнит давние обещания полностью покрыть затраты на научные исследования. Университеты «Группы восьми» (группа ведущих исследовательских вузов страны), которые стабильно выигрывают большую часть научных грантов, давно жалуются на то, что еще ни одно правительство не взяло на себя полные расходы по оплате научных исследований, поэтому научные бюджеты этих вузов испытывают растущий дефицит.